

Рецензия на монографию
Н.И. Воронина «Саранск: город и горожане в зеркале истории».
Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2019.
180 с. ISBN 978-5-7103-3763-9

Читая город как Текст...

© 2020 Н.Л. Новикова

*Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева»,
Заслуженный деятель науки Республики Мордовия.
Саранск, Россия*

© 2020 И.Л. Сиротина

*Доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой дизайна и рекламы ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева»,
Заслуженный деятель науки Республики Мордовия.
Саранск, Россия*

Настоящая книга известного культуролога и искусствоведа, профессора Мордовского университета им. Н.П. Огарева Натальи Ивановны Ворониной «Саранск: город и горожане в зеркале истории» открывает читателю новую грань научного поиска автора. Книга приглашает читателя войти в «городские ворота» Саранска и узнать много нового об истории и культуре города. Культурные тексты города, выявленные и документально изученные автором, представлены выпукло, подробно и с большой любовью к предмету исследования. Совершая виртуальную прогулку по Саранску, городу одновременно провинциальному и столичному, автор размышляет о его символическом пространстве и антропологическом наполнении, выделяя особые знаковые черты в метафизике города. С этим связана и структура первой части, названной «Город».

Города по-разному рождаются и разное порождают. В каждом городе есть знаки, свои собственные классификации существенных признаков, связанных, например, с личными именами: «Саранск С.Д. Эрзи», «Саранск Ф.В. Сычкова», «Саранск стратонавтов», «Саранск М.М. Бахтина»; с каким-либо производством: «Саранск – город источников света», «Саранск – город оптического волокна»; со спортом: «Саранск – столица спортивной

ходьбы», «Саранск – город организатор ЧМ-2018». Как пишет автор, «осмысление подобных знаков в сумме дает совмещение двух взглядов на город: если первый воссоздает панорамный обзор, то второй – частный, зависимый от мгновения времени и точки, с которой производится обзор. Они не только не поглощают и не упраздняют значимость города, а наоборот, увеличивают ценность духовного тела города» (с. 11).

С семиотической точки зрения город и городское пространство во всем его символическом богатстве может рассматриваться как Текст. В городе формируется социальное расслоение, дистанцируются и фиксируются разные социальные роли людей, отражающиеся в многообразных сторонах жизни горожан, начиная от различий в функциях, взаимоотношениях, этикете, одежде, пище, жилище, и заканчивая изменением и особой структурированностью городского пространства.

Соглашаясь с Т.П. Фокиной, считаем, что в тексте, символике любого города важна идея конструирования, постоянного выстраивания себя как на предполагаемой сцене. Здесь мы имеем в виду уже не «умышленность» города (Н.П. Анциферов), а необходимость заботы о его имидже. При этом сцена и кулисы постоянно меняются, то есть становится публичным то, что пряталось, и наоборот. Что же прячет в себе Саранск? На этот вопрос отвечает автор книги. В текстах города можно выделить саранский стиль, саранскую речь, вообще всякое саранское качество, одновременно соединяющее и разъединяющее культурный текст города.

Например, Саранск сложился как русский город, тем не менее, великороссы здесь всегда вполне мирно сосуществовали с мордвой и татарами. В Саранске всегда жил древнерусский, православный дух. Он распространялся через храмы, которые были построены до 1917 года. В городе есть «Саранские горы», официально не существующие, но давно и прочно укрепился миф, что город стоит на семи горах (холмах), каждая из них имеет свое название (по версии В.М. Куклина): Земская, Острожная, Спасская, Успенская, Поклонная, которая разделена на

Верхнюю и Нижнюю, Лысая¹. «Ну, чем не «Рим на семи холмах!» – и это «греет» каждого саранского жителя, а молодожены «освоили» их как очень важный ритуал в своей судьбе», – пишет Н.И. Воронина (с. 9). Новая тенденция в городе связана с неоправданным сносом исторических домов и заменой их иногда худшими вариантами. Автор книги остро полемизирует по этому поводу с нынешними градостроителями (с. 10).

Работа автора в архивах, библиотеках и музеях с документами позволили выявить целый ряд ранее не введенных в научный оборот документов. Так, описаны объекты, сохранившиеся до настоящего времени: Макаровский погост, Саранская пушкиниана, а также история появления объектов, связанных с именем поэта А.И. Полежаева в Саранске и документы о борьбе Саранска за статус столицы. Эти культурно-исторические феномены до настоящего времени не выделялись и не рассматривались как самостоятельное информационное пространство. Город-имя, город-тело, город-место, город-текст, город-миф – таков аналитический вектор автора книги в первой части.

Итак, открываем книгу и отправляемся на «Прогулки по Саранску» с определенными остановками. Фактологическая история города известна, так как описана неоднократно и историками, и краеведами, и литературоведами, представлена в литературных произведениях, в живописи и графике, в песнях. Н.И. Воронина находит новый подход – метафизический, и в своих подразделах (остановках) открывает внутреннюю сущность Саранска, рассматривая «его душу» и создавая тем самым новый «саранский текст».

Например, у стен Макаровского погоста (Иоанно-Богословский монастырь) автор приглашает читателя к размышлениям о «земном искусстве – небесной красоте» и не только. Описывая достоинства ландшафтно-архитектурного ансамбля XVIII века, автор сокрушается о том, что «вокруг погоста уже давно появился современный поселок, Макаровка, практически – это продолжение города Саранска, который вносит много (порой неблагоприятных) нюансов в островок прежней

красоты. Постепенно искажаются, уничтожаются окрестные виды. С теперешней техникой за несколько часов можно стереть с лица земли беззащитный уголок пейзажа – березы на взгорье, поворот проселочной дороги, лужайку... Но надо помнить о будущем, закреплять и хранить историю. В этом нуждается замечательный памятник русского зодчества XVIII века на саранской земле – Макаровский архитектурный ансамбль» (с. 25).

Следующая «остановка» – «Саранская пушкиниана: от XIX до XXI века» – очерк, в котором автор, наряду с конструктом пушкинского пространства в городе рассматривает три линии бытия пушкинианы: скульптурно-именная, житейская с извечным вопросом краеведов: «Бывал ли А.С. Пушкин проездом в Саранске?» и процесс создания современной саранской пушкинианы. Автор убедительно проводя их, аргументированно отвечает на поставленный вопрос («определенно и однозначно»): «Пушкин не просто «заезжал проездом в наш город», он «остановился» в нем навсегда. Важно, что в Саранске создана атмосфера «присутствия» поэта через книги, громкие чтения, демонстрацию пушкинских рукописей и рисунков, названия аллей, беседок и др.; в городе «живут читатели Пушкина, общаются с его героями, через них познают мир и самих себя. Поэт и сегодня как «живительный ресурсный источник» духовности с нами, в нашем городе» (с. 29).

Таким образом, автор книги дает утвердительный ответ: «бывал и живет в настоящее время», объясняя это сегодняшним состоянием памяти о великом российском поэте в Саранске: памятники, площадки сказочных героев, имя его носят библиотека и центральный парк, улица, остановка транспорта и жилые комплексы «Пушкин», «Онегин» и др.

В первой части книги есть раздел «Из прошлого Саранска», впечатляющий своей живостью изложения и обращенностью к подлинным историческим документам, представленным впервые. Их читатель узнает о былых саранской ярмарки, о нравах и ментальности саранских жителей, а еще как Саранск стал столицей Республики Мордовия в борьбе с Рузаевкой. Заканчивается первая часть «Аксиологией саранской культуры: диалогом со

¹ Куклин В.Н. Топонимия Саранска // Саранск (мая серия): в 2 т. Саранск, 1997. Т.1. С. 556 – 560.

временем».

Во второй части книги – «Горожане» – представлены замечательные саранские жители, внесшие существенный вклад в науку – М.М. Бахтин, И.Д. Воронин, А.И. Сухарев, В.А. Юрченков – и в художественную культуру – В.А. Попков, Г.Г. Вдовин, С.Я. Терханов, М.Н. Антонова, Л.И. Кожевникова, И.М. Яушев. Автор размещает богатый иллюстративный ряд, воочию демонстрирующий историю города в лицах.

Ценность книги заключена в том, что каждый персонаж представлен интересным текстом, уникальными фактами из жизни и творчества. Об этом можно судить даже по названиям очерков, в которые вложены смысловые характеристики каждого. Так, ученый и руководитель А.И. Сухарев представлен лозунгом «помогать думающим и неравнодушным» (с. 115), а выдающийся тенор И.М. Яушев как «человек-легенда» (с. 167), для В.А. Юрченкова найдена формула «полет над историей» (с.118), а для художника В.А. Попкова – «мудрость жизни и философия живописи» (с.126); певицу М.Н. Антонову характеризуют слова «я живу потому, что пою» (с.150), а композитора С.Я. Терханова – «музыка моя – мой хрупкий щит» (с.141). Некоторые выдающиеся саранские горожане представлены непосредственно в привязке к городу и краю: литературовед и культуролог М.М. Бахтин – «25 лет в Саранске» (с.73), композитор Г.Г. Вдовин – «саранский хронотоп» (с.136), певица Л.И. Кожевникова – «на саранских высотах» (с.154), и, наконец, ученый-краевед И.Д. Воронин – «летописец мордовского края» (с.79).

Это очень известные люди в Саранске, и писать о них, наверное, было непросто, но заслуга автора в том, что найдены важные и глубинные истоки саранского бытия каждого из них, «жизнесмыслы» которого связали их судьбу с этим городом и определили сущность интересного пребывания в нем.

Нельзя не сказать о тональности самой книги, историко-культурный контекст которой представляется теплым и довольно лиричным. Каждый факт осмысливается очень тонко и в то же время отмечен достоверностью. «Каждая строка книги оригинальна, неповторима, филигранно отточена, наполнена глубоким смыслом, правдой, подкреплена личными впечатлениями, знаниями, архивными

материалами», – делится впечатлениями в разговоре доктор филологии, профессор В.И. Рогачев. – Ценность содержания книги в том, что она написана в духе бахтинского диалога, когда читатель со своими познаниями о городе не остается безучастным, индифферентным, а продолжает, подхватывает, дополняет, развивает в своем сознании мысли автора, когда написанное осмысливается им и становится частью собственного освоения пространства города».

Н.И. Воронина, как бы следуя за М.М. Бахтиным, действительно «приглашает» к диалогу, «вхождению» и «участию» в обсуждении городских проблем, а также к выслушиванию полифонического звучания «голосов» именитых горожан, представленных во второй части. А ведь любой творческий текст – в определенной мере «откровение личности», имеющее «внутреннюю необходимость». Необходимость «высказаться», «выговориться» была и у Ворониной – серьезного ученого, доктора философских наук и кандидата искусствоведения, профессора, заслуженного деятеля науки России. Более пятидесяти лет она занимается исследованием истории культуры и искусства, метафизики музыки, проблем идентичности и ментальности в этномире, изучением краеведения и городской среды как сложной и неоднозначной материи. Ею издано 29 монографических работ.

Бахтин предупреждал, что конец диалога «был бы равнозначен гибели человека и человечества», поэтому отношение к культуре должно быть пронизано неустанным интересом. Исследуя проблемы города, Воронина постоянно пребывает в пространстве Саранска, осуществляя свой диалог с текстами и жителями города. «Продолжение» диалога возможно до тех пор, «пока существуют мыслящие и ищущие люди», к коим и принадлежит неутомимый исследователь Наталья Ивановна Воронина – автор сего интереснейшего и полезного научного труда.